

Петр ПРОСКУРИН:

ПОНЯТЬ СОВРЕМЕННОСТЬ

VI съезд писателей СССР, итоги его работы по-прежнему в центре внимания нашей литературной и широкой читательской общественности. «Литературная Россия» уже опубликовала в рубрике «Раздумья после съезда» статьи А. Овчаренко, В. Озерова, А. Коптяевой, Ю. Суровцева, Ф. Васильева, Ал. Михайлова, М. Колесникова. Проблемы, обсуждавшиеся на заседаниях съезда и в десяти его комиссиях, получают в этих статьях дальнейшее развитие.

Сегодня, отвечая на вопросы корреспондента «Литературной России», рубрику «Раздумья после съезда» продолжает делегат VI съезда писателей СССР лауреат Государственной премии РСФСР имени М. Горького П. Л. Проскурин.

— Петр Лукич, вы участвовали в работе комиссии VI съезда писателей СССР по проблеме «Воплощение в художественной литературе темы рабочего класса города и села и проблем научно-технического прогресса». Ваши общие впечатления?

— Очень понравился доклад Вадима Кожевникова. В нем состояние нашей литературы на рабочую тему представлено объективно и полно. Ряд интересных вопросов затронули выступающие. И, как всегда, много упреков раздавалось в адрес критики. Думаю, не совсем обоснованных. Ведь критика ничего сама не придумывает, она отражает то, что есть в литературе. Да и рабочую тему она никогда не обижала. Ни одно слово-никуда заметное прошение о рабочем классе не было, кажется, обойдено молчанием.

— Не потому ли старается критика заметить любой шаг вперед в литературе о рабочем, что писать о нем очень и очень трудно?

— Действительно, тема рабочего человека, его жизни и мировоззрения трудная для нашей литературы по ряду причин. Но я несколько не согласен с теми, кто утверждает, что у нас не существует социальных конфликтов, что они ушли за границу. Думаю, это не так. Рабочий класс — наш ведущий класс, который взял на себя основную политическую, нравственную и социальную нагрузку, который руководит нашим обществом и несет за него ответственность, и он не может не иметь — в какой-то своей части — определенных противоречий, только наши писатели не нащупали их еще, или не решаются за них браться. А противоречия эти есть, должны быть, потому что иначе никакой класс, никакая социальная формация не может жить и развиваться — это ведь основной закон жизни и движения. Именно с этой точки нужно изучать жизнь рабочего класса, знать жизнь рабочего человека во всей ее полноте, осмысливать ее философски, диалектически. И наша литература старается это делать, все больше подходит к этому вопросу. Сейчас наблюдается даже переизбыток книг на рабочую тему, разумеется, книг серых и малоинтересных. Переизбыток хороших книг никогда не будет. В литературе важна не мода, а то, что останется. Остаться же может только то, что составляет суть народа. Мода умирает, меняется очень быстро: что кажется сегодня значительным, завтра — ничто. А истинная литература — сама суть народа. Если она еще и исследует основные человеческие ценности и социальные движения времени, то становится интересна всему миру.

— Не сужаем ли мы, не объединяем ли всю полноту жизни определенным «рабочей темой»?

— Нисколько! Невозможно написать рассказ, повесть, роман о рабочем, не учитывая его связей с обществом, с человечеством вообще, со всем миром. Рабочая тема внутренне связана со всеми темами нашей литературы: военной, исторической, темой осмысления

нашего прошлого и так далее. Такие писатели, как Ф. Абрамов, М. Алексеев, В. Астафьев, В. Белов, С. Видулов, А. Иванов, С. Крутилин и другие сейчас, например, успешно исследуют сложный путь развития нашего крестьянства в послереволюционный период. Они возвращаются к переломному этапу этого пути — к коллективизации — не случайно, а чтобы безошибочнее, полнее проследить его. Это не уход в историю, а желание понять современность, чтобы предугадать будущее. Я уверен, что есть какие-то потенциальные возможности в народе, скрытые до поры до времени от глаз, которые поднимаются на поверхность и обращают на себя внимание. Почему, скажем, в одно десятилетие выплыли и так называемые «деревенская» проза и «деревенская» поэзия, как они созрели? Это сам народ заставляет выходить то или иное направление в литературе, вызывает внимание к тому, что более всего болит, что необходимо, не затягивая, переосмысливать и решать.

— Что, на ваш взгляд, особенно характерно для литературы последних лет?

— Прежде всего стремление глубже войти в народную душу, понять процессы, которые происходят в ее глубинах. Выражается же это и в постижении наших сегодняшних производственных процессов, и в литературе исторического плана — везде, где писатели начинают брать за основу именно душу народа.

— Но народ — понятие неоднозначное...

— Народ многолик, и многие поколения писателей пытались и пытаются пробиться к общим для него идеалам, к этому всегда животворному и вечному источнику. Вспомним, как у Л. Толстого Александра И. ненавидит Кутузова, все-таки вынужден был назначить главнокомандующим именно его — этого требовала сама душа народа, ее состояние на данный исторический момент, когда народ — и Платон Каратаев, и князь Волконский, и миллионы безымянных крестьян и солдат — был вынужден грозной волей исторической судьбы объединиться, слиться, несмотря на бездны социального неравенства, в главном своем усилии в одно целое. И художественный гений Толстого безошибочно, с силой пророческого потрясения уловил и отразил это, и больше всего именно в идеале народного провидческого гения Кутузова, вобравшего в себя лучшие нравственные силы народной души — ее мудрость, ее железную выдержку, ее безошибочное чувство будущего. Пожалуй, именно на этом примере ярче всего видно, что истинно крупное достижение возможно лишь, если художник вторгается в исследование корней глубин народных движений, — только тогда происходит великое чудо откровения. Дело народа — создавать и творить, что он великомерно и делает, а дело истинной литературы — объективно исследовать его мироощущение, исследовать противоречия его души, в которой есть и темное, тайное, но еще больше света, и добра, и смысла.

И у ряда современных наших писателей постоянным и привычным состоянием и наполненностью их творчества является художественное осмысление непрерывного восхождения народной души к высотам духа через преодоление, через подвиг. Это огромный, высоко поднявшийся в своих лучших художественных открытиях материк современ-

РАЗДУМЬЯ ПОСЛЕ СЪЕЗДА

ной русской литературы, наследующей традиции русской классики.

Необозрим океан советской русской прозы, разрабатывающей, скажем, военную или историческую тему, имеющую свои пики, свои неоспоримые художественные достижения. Достаточно вспомнить гражданский и писательский подвиг Н. Задорнова, в серии дальневосточных романов которого впервые с такой художественной силой обозначен подвиг русского народа, народа-первопроходца в освоении Дальнего Востока.

По-моему, наша литература вообще набирает сейчас дух бесстрашия. Писатели стараются показать правду жизни в высокой степени ее обнаженности — это указывает на зрелость философской мысли, зрелость мировоззрения. Литература наша подходит к большим высотам. Она все больше и больше ищет приобщения к общечеловеческим ценностям, разумеется, в свете времени, изменений нравственных и социальных. А ведь сейчас происходят большие сдвиги в жизни человечества — из-за цивилизации, огромного количества «умных машин», научных открытий на глазах одного, по сути, поколения. Наблюдаются изменения в характере человека, в отношениях между человеком и землей.

Уже сейчас у нас горожан, то есть по преимуществу рабочих или людей, как-то связанных с промышленным производством, более половины всего населения СССР. Это огромный контингент, направляющая социальная сила, на которую литература наша, несомненно, со временем обратит глобальное, глубокое внимание. Думаю, что сама жизнь заставит писателей — в первую очередь тех, кто пока мало связан с рабочей темой, — обратиться к ней: она просто необходима, потому что рабочий класс есть ведущая сила развития мировой цивилизации.

— Но увеличение численности городского населения — результат не столько естественного прироста, сколько миграции сельского населения в города. Или, проще сказать, народу в деревнях становится все меньше и меньше... Как литература подходит к этой проблеме?

— Миграция сельского населения в города продолжается. Больше того, она все увеличивается. Эта проблема не затухает, а обостряется и убыстряется. И поразмыслить над такой конфликтной ситуацией очень интересно, потому что на таком примере можно вскрыть все процессы, которые сейчас происходят не только где-то в одной деревне — это уже процесс общегосударственный, общепланетарный даже. Я недавно объехал социалистические страны — Румынию, Венгрию, Чехословакию, — везде одно и то же, и там идет упор-

ная миграция населения в города. Почему человек уходит из деревни? Это очень широкое поле для писателя. И не только для публициста; здесь, на этом материале, можно делать крупные художественные обобщения. Работая над своим новым романом «Имя твое», я исколесил все Черноземье: Смоленскую, Брянскую, Калужскую области... Был в деревнях, где раньше насчитывалось по 300 дворов, а осталось по 5—10. Могу даже сослаться на личный пример: живет моя мать в деревне, брат уехал в Курск, а я — в Москву, но никаким законом не заставить мать ехать в Москву или в Курск. «Умру, — говорит, — здесь, где все родные похоронены». На примере одной такой старой женщины можно написать роман, который будет относиться и к рабочей теме и будет связан со всем, что происходит в нашей жизни.

— Видимо, это нормальное явление?

— Явление, видимо, нормальное, но очень много конфликтов. Идет нормальный процесс урбанизации, а конфликтов не убавляется. Это интересная тема, которая заслуживает внимания большой литературы, — в ней сложность времени, его специфических движений, а следовательно, и суть духовных поисков человеческой личности.

— В каком положении в связи с этим оказалась «деревенская» проза?

— С «деревенской» прозой сейчас сложилось, я бы сказал, очень интересное положение. Одно время наши критики совершенно серьезно уверяли, что деревня настолько уже изменилась в лучшую сторону, что «деревенская» проза зашла в тупик и вынуждена искать новый взгляд, новый подход к теме деревни. Но на деле все оказалось далеко не так. И необоснованные прогнозы, что вроде бы не осталось в деревне проблем, не подтвердились, наоборот! Все эти высказывания строились на зыбком песке и шли от незнания глубинных процессов, которые происходят в нашей стране. И вот сейчас, когда партия и государство выделяют огромные средства на земли Нечерноземья и оказываются, что надо сюда, в центральные области России, ехать осваивать целину, то тут как раз и оказались правы писатели, которые вот уже несколько десятилетий назад, начиная с Валентина Овечкина, видели заложенные в проблеме деревенской жизни те самые зерна конфликтов, которые до сих пор еще не разрешены.

— Не заслоняет ли проблемы человека?

— Отнюдь. Я думаю, объектом внимания литературы всегда был и всегда останется человек, его душа, его страсти...

— На комиссии вы интересно говорили о проблеме положительного героя нашей литературы. Не могли бы вы добавить что-нибудь?

— В последнее время я много думаю над этой проблемой. Если взять исторический опыт не только нашей литературы, но и мировой, то убеждаешься, что движение к нравственным вершинам человечества знаменует собой прежде всего герой положительный, создающий, а не разрушающий. Он, как факел, передается от поколения к поколению, он вечен, потому что человеку всегда нужен пример добра и бесстрашия. Человек живет не только настоящей жизнью, он всегда знает, что будет отвечать и после смерти за что-то. Это влияет на его характер, деятельность, жизнь. Все великие художники стремились оставить себя в положительных героях, оставить себя в хорошем примере. Это естественно. И вспомните из мировой литературы образы злодейские, образы отрицательные. В основном они растушевываются во времени, остаются на втором плане, даже гениально выписанные.

В этом смысле я не открываю ничего нового. Но проблема положительного героя ощущается сейчас особенно остро. Тем более что мы перешагнули в новую социальную обстановку, после революции и перед нашей литературой встал большой вопрос — создать образ такого героя, чтобы вобрал в себя основные черты не только нашего поколения, но донес бы правду о нашем времени до наших потомков, до будущего.

Я считаю, что литература может быть перспективной только тогда, когда создает крупные, запоминающиеся характеры. Есть много книг, а сколько вспомните героев? Можно по пальцам перечесть... То есть основная задача литературы художественной, настоящей — создать яркий тип героя, чтобы он вошел в народ как живой, чтобы его помнили, знали. И хотя сегодня высок общий уровень стилистики, но вот берешь какую-нибудь очередную книгу (из их огромного в последнее время потока), читаешь — все обструтано рубанком, нигде ни задоринки, ни шероховатости, а образа нет, характера нет. Задача литературы — по-прежнему характер, и никуда от этого не уйдешь. Ведь весь исторический путь человечества показывал, что долг художника в первую очередь заключается в создании зримого, крупного характера, такого, чтобы он был близок всему народу... Я уверен, что и этот порог переступит наша литература. Высокий уровень стилистики дала нам классика; наша задача — научиться у нее созданию яркого образа...

Книжная графика

А. ЗЫРЯНОВ.
Из иллюстраций к
сборнику стихов
«Совестное веко».
Пермское книжное
издательство.
1976 г.